

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.17>

Бабаев Юрий Викторович

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В представленной работе рассматриваются примеры выражения речевой агрессии и конфликтогенные проявления в публицистической речи на примере выступлений на политических дебатах между кандидатами в президенты США Хиллари Клинтон и Дональда Джона Трампа. При помощи лексико-семантического анализа автором статьи предпринята попытка проанализировать конфликтогенный потенциал английской публицистической речи. В результате проведенного исследования получены выводы о многообразии конфликтогенных манифестаций в политическом дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 80-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 23.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.17>

В представленной работе рассматриваются примеры выражения речевой агрессии и конфликтогенные проявления в публицистической речи на примере выступлений на политических дебатах между кандидатами в президенты США Хиллари Клинтон и Дональда Джона Трампа. При помощи лексико-семантического анализа автором статьи предпринята попытка проанализировать конфликтогенный потенциал английской публицистической речи. В результате проведенного исследования получены выводы о многообразии конфликтогенных манифестаций в политическом дискурсе.

Ключевые слова и фразы: конфликтогенность; языковая и речевая агрессия; семантический анализ; языковое проявление эмоций; эмоциональное реагирование; коммуникационный акт.

Бабаев Юрий Викторович

Московский государственный областной университет
yuriy_babaew@yahoo.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Языковую и речевую агрессию можно считать одним из самых широко распространенных видов реакции человека на внешние раздражители. Данное явление уже довольно долгое время привлекает к себе внимание ученых-исследователей различных областей наук, что приводит к появлению множества способов его изучения. При столь широком разнообразии, каждый из подходов посвящен отдельным механизмам, задействованным в проявлении того или иного агрессивного поведения. Сюда можно включить механизмы: генетический, этологический, социобиологический и другие механизмы, которые способствуют раскрытию в полной мере в том числе и речевого агрессивного поведения. Так, подобными вопросами занимались Р. Фокс и Л. Тайгер [16]. Для объяснения биологических принципов агрессии обычно выделяют три модели: этологический подход, социобиологический подход и генетика поведения [10, с. 47-52].

Жизнь современного человека довольно сложно представить без средств массовой информации, которые не просто повествуют о текущих событиях в стране и мире, но и всячески формируют общественное мнение, рассказывая о том, что приемлемо или нет в современном мире. Считаем, что при столь обширном охвате аудитории конфликтогенный потенциал текстов может быть бесконечно огромным; поскольку текст является многоплановой и многофункциональной единицей коммуникации, отражающей социальную, материальную и духовную жизнь общества. Вполне естественно, что все больше исследователей обращаются к изучению языка средств массовой информации.

Актуальность представленной в статье темы объясняется: а) возросшим интересом к исследованию авторских текстов политического дискурса; б) потребностью исследования конфликтогенного потенциала публицистических текстов; в) необходимостью анализа передачи «агрессивной» лексики с точки зрения межязыкового аспекта ее исследования. *Научная новизна* заключается в том, что наше исследование семантических особенностей вербального конфликта расширяет представление о функционировании агрессивной лексики в публицистической речи, что вносит определенный вклад в развитие политического текста и дискурса. Таким образом, *объектом* нашей статьи является вербальный конфликт, представленный в английской политической публицистической речи, а *предметом* – семантические особенности такого конфликта.

Цель представленной работы заключается в выявлении способов выражения вербальной конфликтной агрессии, необходимой для достижения деструктивных интенций коммуникации. В связи с обозначенной целью мы ставим перед собой конкретные задачи, а именно: а) выявить семантические особенности вербального конфликта в английской публицистической речи; б) определить лингвистический статус вербального конфликта, а также провести его всесторонний анализ на материале политических дебатов между кандидатами в президенты США Дональдом Джоном Трампом и Хиллари Клинтон; в) установить лингвокультурологические особенности исследования передачи конфликтогенной семантики с английского языка

на русский. *Теоретическая и практическая значимость* статьи определяется тем, что полученные в ходе исследования данные могут быть использованы при проведении дальнейшего анализа конфликтогенной лексики в рамках межкультурной и межязыковой коммуникации.

Для любого конфликта представляется возможным описать ту или иную стандартную схему его развития: а) причина, приводящая к его возникновению; б) несовместимость целей и интересов противоборствующих сторон, а также несогласие в занимаемых позициях; в) расхождение предпринимаемых действий и использованных средств. При этом лингвистические приемы выражения конфликта могут быть весьма нечеткими, что, в свою очередь, лишь способствует его развитию.

Очевидно, агрессивную коммуникацию, как правило, сопровождают отрицательные эмоции говорящих, что позволяет отнести ее к «модели дискомфорта-психологического общения» [7, с. 330]. Помимо этого, следует отметить наличие определенных языковых компонентов агрессивной коммуникации, каждый из которых выполняет существенную роль в формировании конфликта. Так, к ним можно отнести «*мотивы, цели и психосоциальный контекст*, поскольку, именно они задают эмоциональный, в том числе и агрессивный, настрой общения между говорящими» [4, с. 28] (курсив был использован в источнике цитаты. – Ю. Б.).

Тем не менее в агрессивной коммуникации несомненную роль играет «полифоничность текста», поскольку любой текст является диалогичным по своей природе, в нем выделяются непосредственно автор и адресант, однако наравне с этими двумя составляющими в тексте можно обнаружить также объект и субъект вербальной агрессии. М. М. Бахтин считал, что содержание подобного текста «имеет множество степеней свободы... и слушающий, воспринимая и понимая значение (языковое) речи, одновременно занимает по отношению к ней активную ответную позицию: соглашается или не соглашается с ней» [2, с. 14]. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что подобное отношение заключает в себе потенциальный конфликт, который выражается в различных оценках и суждениях.

В Малом академическом словаре можно найти следующее определение конфликта: «...столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьезное разногласие, острый спор» [5, с. 96], что вполне естественно указывает на особенно высокий конфликтогенный потенциал текстов политических выступлений.

При этом конфликтогенный потенциал текстов политических выступлений связан не только с его автором и адресатом, но и с героями материала. Подобный потенциал можно рассматривать с точки зрения его лингвистического характера. Возможности языковой системы позволяют выявить некоторые закономерности, по которым строится конфликтогенный текст: 1) фонетико-фонологические особенности: тоновый регистр, изменения ритмического рисунка; 2) слова агрессивной семантики; 3) лексико-грамматические идентификаторы вербальных агрессивных действий; 4) лексико-стилистические способы выражения агрессии. Лексические конфликтогенные единицы, на наш взгляд, можно дифференцировать на всех языковых уровнях.

Агрессия представляется одним из самых распространённых явлений в нашем обществе, и, само собой, она проявляется как в самих действиях человека, так и в его языке и речи. То или иное коммуникативное поведение зачастую может быть спровоцировано негативными эмоциями, которые находят свое проявление в процессе коммуникации и агрессивных языковых действиях. Принимая во внимание вышесказанное, можно предположить, что коммуникативная агрессия имеет схожие компоненты, составляющие структуру коммуникации в целом.

«Коммуникация представляется как сложно организованная структура, в которой присутствуют: а) мотивы и стимулы общения; б) взаимоотношения и взаимодействие коммуникантов; в) социальные роли общающихся; г) сферы и ситуации общения, как формы его функционирования; д) социальные нормы и конвенции; е) речевые стратегии и типы речевых действий; ж) коммуникативные намерения общающихся и др.» [9, с. 20].

Коммуникативный акт сам по себе является одним из важнейших компонентов коммуникации. В свою очередь, он состоит из *пространства, времени, темы, партнеров коммуникации, мотивов, целей, действий коммуникантов* [4, с. 28]. Все эти элементы формируют схожие коммуникативные ситуации, куда входит и агрессия.

Будучи «следствием событийно-денотативной ситуации, конфликтная коммуникативная ситуация порождает агрессивное высказывание» [9, с. 27]. В качестве ее компонентов Н. И. Формановская выделяет «говорящего и его адресата, мотивы и цели общения, интенции адресата, его оценки, отношение к действительности, содержанию сообщения и адресату, выбор оптимальных средств сообщения, место и время общения и т.п.» [Там же].

Отметим, что трактовать само понятие «речевой агрессии» можно весьма неоднозначно. Если ограничиться более узким смыслом, то «речевая агрессия представляет собой речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие: оскорбление (в том числе грубая брань), насмешка, угроза, враждебное замечание, злопожелание, категоричное требование без использования общепринятых этикетных средств» [1, с. 257]. Однако этого может быть недостаточно, так как в более развернутом варианте говорится о том, что «речевая агрессия являет собой различные виды властвующего речевого поведения» [3, с. 96]. Такую точку зрения отстаивает в своих работах О. Н. Быкова, утверждая, что «речевая агрессия» представляет собой «форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [Там же]. Само собой, подобная форма речевого поведения зачастую нарушает нормы общения, принятые в обществе.

Очевидно, что цель создания конфликтогенного текста может быть чисто прикладной, а характер подобных речей проявляется в тактиках дискредитации объекта, поскольку, «расширяя область знаний читателя, изменяя, обогащая картину мира, автор в известном смысле создает читателя» [8, с. 27].

Сам потенциал конфликта уже изначально скрыт в тексте, точнее, в его различных интерпретационных вариантах. Это происходит на уровне декодирования текста, в результате его амбивалентности. Иными словами,

любой читатель может увидеть в любом тексте что-то свое, вложить свой смысл в то или иное высказывание, и таким образом происходит его установка на конфликт.

Если обратиться к этимологическим словарям, то само слово «конфликт» определяется как «столкновение, серьёзное разногласие, спор» [11, с. 423]. В англоязычной культуре можно встретить следующее определение: “Conflict – a striking together, strife, contest” [13, p. 332] («взаимная вражда, борьба, столкновение») (здесь и далее перевод автора статьи. – Ю. Б.). В данных определениях можно выделить схожие семы, такие как *столкновение* и *contest, strife*.

Стоит заметить, что политики, как авторы подобных текстов, используют определенные прагматические установки, таким образом можно заключить, что речь их публичных выступлений направлена на формирование общественного мнения вокруг своих заслуг и личного превосходства над оппонентами. Для необходимой победы над конкурентами в борьбе за власть любой современный политик выделяет в качестве одной из основополагающих задач своей кампании создание имиджа для себя или своей политической партии; это играет непосредственную роль в тактике отождествления, солидаризации и оппозиционирования [6, с. 47].

В рамках данной статьи для анализа был использован материал финальных дебатов кандидатов в президенты США 2016 года – Хиллари Клинтон и Дональда Дж. Трампа. Как известно, аудитория телезрителей составила около 72 млн человек, а само событие стало одним из решающих пунктов в противостоянии двух кандидатов. Так, их высказывания полны резких речевых выпадов в сторону друг друга. Таким образом, выступления Хиллари Клинтон и Дональда Трампа предоставляют широкий материал для нашего анализа и интерпретации.

Невозможно представить современное общество без средств массовой информации и их влияния на формирование общественного мнения. При этом политические деятели уже давно стараются использовать весь их потенциал в своих целях, стараясь показать себя с лучшей стороны, при этом всячески очернив своих соперников. В данном случае речевая агрессия может выражаться в обеих формах – явной (эксплицитной) и скрытой (имплицитной). Отметим, что в рамках дискуссии, представляющей собой формат теледебатов, оппоненты постоянно обмениваются агрессивными высказываниями в адрес друг друга: как явными, так и скрытыми.

К примеру, когда речь заходит об отношениях кандидатов с Владимиром Путиными, Клинтон откровенно обвиняет Трампа в его сотрудничестве с президентом России:

“Trump: ...she’s [Hillary Clinton] <i>playing chicken</i>. Look, Putin... from everything I see, has no respect for this person. Clinton: Well, that’s because he’d rather <i>have a puppet</i> as a president of the United States. Trump: <i>No puppet, no puppet</i>. Clinton: It’s pretty clear you won’t admit... Trump: You’re the <i>puppet!</i>” [15].	«Трампа: ...она [Хиллари Клинтон] играет в “кто первый трусится”. Послушайте, Путин... по моим наблюдениям, не имеет абсолютно никакого уважения к её персоне. Клинтон: Это потому, что ему бы больше хотелось видеть <i>марионетку</i> в роли президента Соединенных Штатов. Трампа: <i>Я не марионетка, не марионетка</i>. Клинтон: Конечно, вы ни за что не признаете за собой... Трампа: Это вы – <i>марионетка!</i>».

Согласно словарю Collins, выражение *to play chicken* (*кто первый трусится*) имеет под собой следующее значение: *Slang – “to engage in mutual challenges or threats, hoping the opponent will withdraw before actual conflict or collision”* [12]. / Слэнг – «вступать в противоборство или угрожать друг другу в надежде, что оппонент отступит первым до реального конфликта или столкновения». Так, употребление словосочетания с неформальным значением в контрасте с высоким стилем, который предполагает под собой формат политической дискуссии, придает высказыванию конфликтогенный оттенок *пренебрежения и неприязни* в отношении своего оппонента.

В отношении слова *puppet* (марионетка), которым Хиллари Клинтон называет Дональда Трампа, словарь Collins предлагает следующую трактовку: *You can refer to a person or country as a puppet when you mean that their actions are controlled by a more powerful person or government, even though they may appear to be independent* [Ibidem]. / Марионеткой можно называть человека или страну, если нужно обозначить, что их действия находятся на самом деле под контролем у кого-то более сильного – человека или правительства, даже несмотря на то, что они могут казаться независимыми.

Это является открытым намеком на сговор Дональда Трампа с президентом России. Здесь так же присутствует пренебрежительный оттенок, целью которого служит выставление своего оппонента безвольным человеком, не имеющим реальной политической силы.

При этом стоит отметить, что в своем возражении Дональд Трамп использует определенный артикль *the* (You’re the *puppet* / *Это Вы марионетка*). В данном случае артикль *the* использован как прямой намек на то, что именно его политический оппонент, а не он сам, является *марионеткой* кого-то другого.

В том, что касается имплицитных конфликтогенных высказываний, можно привести примеры того, как Дональд Трамп сравнивает Хиллари Клинтон и Демократическую партию, которую она представляет наряду с Барак Обама и другими политическими лидерами:

1. Putin has outsmarted her [Clinton] and Obama. 2. She [Clinton] has been outsmarted by Putin. 3. He’s [Assad] much tougher and much smarter than her [Clinton] and Obama. 4. ...our country is outplayed by Putin and Assad and by Iran. Nobody can believe how stupid our leadership is [15].	1. Путин перехитрил ее [Клинтон] и Обаму. 2. Путин ее [Клинтон] перехитрил. 3. Он [Ассад] намного опаснее, намного умнее ее [Клинтон] и Обамы. 4. Путин, Ассад и Иран перехитрили нашу страну. Никто не может поверить в то, насколько глупы наши лидеры.

Во всех данных примерах используются глаголы с приставкой *out-*, которая, согласно словарю современного английского языка Longman, первым своим значением имеет *превосходство*: *out- (prefix) – better than someone, so that you defeat them* (лучше, чем кто-то; кто-то, кто их победит) [14, p. 1004]. Конфликтотенный характер всех вышеперечисленных высказываний имплицитно указывает на недалекость как самой Клинтон, так и всей Демократической партии в целом, что и подтверждается в последней реплике, где слово *stupid – showing a lack of good sense or good judgment* (глупый – кто-то, кому не достает здравого смысла или адекватной оценки) [Ibidem, p. 1437] уже напрямую демонстрирует пренебрежительное отношение Дональда Трампа к своим политическим оппонентам.

Подводя итог, отметим, что в силу недостаточной разработанности данного вопроса в современной политической лингвистике и исключительной сложности исследуемого явления нами предпринята попытка его рассмотрения как явления межязыковой коммуникации, что позволило, в свою очередь, обосновать его некоторые семантические параметры. Таким образом, конфликтотенные манифестации могут быть выражены как открыто, так и посредством намеков и завуалированных оскорблений. Языковые средства их выражения проявляют себя на разных уровнях языка – морфемном (приставки, суффиксы), лексическом (использование отдельных слов и их различных значений). Понятие конфликта как вида вербальной агрессии отражает нерасторжимость эмоциональной аксиологической деятельности и, как следствие, выраженного негативного эмотивного наполнения. Как показало наше исследование, такие семантические особенности конфликта, как использование сленговых слов или слов, выражающих скрытые оттенки пренебрежения или унижения, которые представлены в публицистическом тексте, наиболее полно обеспечивают возможность его целостного осмысления.

В заключение мы хотели бы отметить, что проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на обычную сдержанность политических речей, конфликтотенные слова и высказывания находят в них свое проявление, а взятый нами текст президентских дебатов показывает, что данный вид речевой деятельности обладает обширным потенциалом для лексико-семантического анализа, так как в нем присутствуют различные негативные эмоции наподобие неприязни или превосходства, обозначенные не только в повседневной речи, но и в публицистических текстах.

Список источников

1. Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 257-263.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Быкова О. Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вестник Российской риторической ассоциации. 1999. Вып. 1 (8). С. 96-99.
4. Жирова И. Г., Ларионова А. С. Семантика агрессии: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 162 с.
5. Малый академический словарь: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. Т. 2. 736 с.
6. Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 2000. 352 с.
7. Романов А. А. Общая модель диалогической интеракции и ее разновидности // Тверская филология: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. ст. Тверь: Золотая Буква, 2002. С. 321-330.
8. Солганик Г. Я. Язык современной публицистики: сборник статей. М.: Флинта; Наука, 2005. 232 с.
9. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет: научно-популярное издание. М.: ИКАР, 2002. 250 с.
10. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с.
11. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.
12. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 01.07.2018).
13. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam: Elsevier Publishing Company, 1966. 1776 p.
14. Longman Dictionary of Contemporary English. Third edition with new words supplement. Harlow: Pearson Education, Limited, 2001. 1668 p.
15. The final Trump-Clinton debate transcript, annotated [Электронный ресурс] // Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/19/the-final-trump-clinton-debate-transcript-annotated/?noredirect=on&utm_term=.aae489343c6a (дата обращения: 25.06.2018).
16. Tiger L., Fox R. The imperial animal. N. Y.: Holt, Reinhart and Winston, 1971. 308 p.

SEMANTIC PECULIARITIES OF CONFLICT IN THE ENGLISH PUBLICISTIC SPEECH

Babaev Yurii Viktorovich
Moscow Region State University
yuriy_babaew@yahoo.com

The article discusses examples of verbal aggression expression and conflictogenic manifestations in publicistic speech on the basis of Hillary Clinton's and Donald J. Trump's speeches during political debates between the US presidential candidates. With the help of the lexical-semantic analysis, the author has attempted to analyse the conflictogenic potential of the English publicistic speech. As a result of the study, conclusions are drawn about the diversity of conflictogenic manifestations in political discourse.

Key words and phrases: conflictoteny; language and verbal aggression; semantic analysis; linguistic expression of emotions; emotional response; communication act.